

Хэ Ланьлин едва успел отойти, как его путь пересекла группа разодетых юношей. Они увлеченно играли с только что пойманными птицами, их смех и оживленные разговоры наполнили воздух.

Предводитель группы, бросив на него косой взгляд, нахмурился: «Это лицо мне не знакомо. Не похоже, чтобы он был из Чанъаня. Откуда он взялся?»

Один из его спутников, окинув Хэ Ланьлина оценивающим взглядом, заметил его черный костюм для верховой езды и стрельбы из лука, сшитый из добротной ткани, и качественный нефритовый кулон на поясе. Его тон стал еще более пренебрежительным: «Вид у тебя, надо сказать, почтенный. Мы только что упустили золотую стрелу, так что найдем ее.»

Хэ Ланьлин поднял взгляд и увидел стрелу, затерявшуюся в траве неподалеку. Решив избежать дальнейших неприятностей, он наклонился, чтобы ее поднять.

Но, едва сделав два шага, он услышал насмешливый возглас лидера: «Судя по всему, это заложник от Нань Шуо? Говорят, в этом году их прислали еще несколько.»

Нань Шуо — могущественное государство, граничащее с Центральными равнинами. Оно давно обменивалось заложниками с императорским двором. Чанъаньские отпрыски знати, привыкшие к этому, часто использовали их для своего развлечения.

Хэ Ланьлин поднял золотую стрелу и, повернувшись, направился к группе юношей.

Его лицо оставалось невозмутимым. Слова эти были резкими, но не могли его задеть. Он давно избавился от подобных иллюзий; в его положении любые споры лишь создали бы ему лишние проблемы.

«Эй, ты кто такой?» — спросил молодой господин, вскинув подбородок и приближаясь.
«Заложник от Западных Жун?»

Хэ Ланьлин не остановился, пока тот не оказался прямо перед ним, и спокойным голосом произнес: «Нет. Я Хэ Ланьлин, заложник с северной границы.»

Северная граница проходила по степям, издревле граничащим с Центральными равнинами, и заложники оттуда в Чанъань отправлялись нередко.

«Хэ Ланьлин?» — переспросил юноша рядом, цокнув языком. — «Имя знакомое...»

«Да разве их всех упомнишь, столько их тут!» — махнул рукой другой. — «Какая разница, откуда они? Все они здесь на положении зависимых.»

Хэ Ланьлин ничего не ответил, лишь протянул золотую стрелу, которую держал в руке, и будничным тоном добавил: «Ваша стрела.»

Главный юноша мельком взглянул на стрелу, затем поднял взгляд на него, в котором читалось скушающее желание развлечься. Он помедлил, прежде чем протянуть руку и забрать стрелу.

В этот момент раздался веселый голос: «Эй, вы, негодяи! Опять издеваетесь над кем-то?»

Все обернулись на звук и увидели приближающегося юношу в королевско-синем охотничьем костюме. На поясе у него висел изысканный изогнутый меч, а лицо освещала улыбка.

Это был Дуань Чжао, единственный сын Генерала Дуань. В юном возрасте он уже прошел

военную закалку. Он славился не только воинским искусством, но и прямоотой и отвагой среди чанъаньской знати.

Во главе группы стоял Чжоу Циюань, старший сын заместителя министра кадров. Познакомившись с Дуань Чжао еще в детстве, он шутливо обратился к нему: «А, это господин Дуань? Только вернулись из лагеря, а уже в чужие дела лезете?»

Дуань Чжао подошел к нему: «Если я не присмотрю, вы со своими спутниками совсем с пути истинного сойдете. Просить кого-то поднять вам стрелы? Как такое вообще возможно?»

Чжоу Циюань лишь цокнул языком, ничего не объясняя, и махнул рукой: «Ладно, ладно, знаем, что после возвращения вы полны праведного гнева. Нам просто было скучно, вот и решили поболтать с молодым господином.»

Он обернулся к Хэ Ланьлину, затем сказал Дуань Чжао: «Пойдем, пойдем. Там, кажется, что-то движется. Может, оленя увидим.»

С этими словами он кивнул в сторону своей свиты, которая, продолжая смеяться и болтать, направилась вглубь охотничьих угодий. Перед уходом они не бросили Хэ Ланьлину никаких оскорблений, словно просто поиздевались над ним от скуки.

Затем Дуань Чжао обернулся к Хэ Ланьлину и небрежно сказал: «Заложники живут в палатках на восточной стороне. Здесь в основном обитают господа из Чанъаня. Если вы здесь окажетесь, то, скорее всего, навлечете на себя неприятности.»

Словно вспомнив о чем-то важном, он добавил: «Кстати, кто вы?»

«Хэ Ланьлин, заложник с северной границы», — ответил Хэ Ланьлин.

«Ох», — Дуань Чжао кивнул, не проявляя дальнейшего интереса.

Хэ Ланьлин взглянул на золотую стрелу в руке и небрежно бросил ее в кусты.

В этот момент неподалеку послышались шаги, и оба одновременно повернулись в ту сторону.

К ним приближалась Ли Аньле, ведя за руку очаровательную малышку. На ребенке был абрикосово-желтый парчовый жакет, богато вышитый золотой нитью по вороту и рукавам. Волосы были уложены в два пучка, а на шее болтались маленькие золотые колокольчики, которые нежно звенели при ходьбе.

Лицо Ли Аньле было слегка бледным, он шел медленно. Увидев Хэ Ланьлина и Дуань Чжао, он слегка приподнял брови, казалось, удивленный.

Прекрасная маленькая девочка посмотрела на Ли Аньле, ее глаза сияли восторгом. Ли Аньле слегка кивнул и произнес: «Продолжай».

Малышка тут же подбежала к Дуань Чжао, подняла голову и чистым, нежным голосом позвала: «Дядя Дуань!»

Дуань Чжао улыбнулся, наклонился и поднял ее на руки, затем игриво ущипнул ее за щечку: «Моя маленькая принцесса, сколько раз я тебе говорил, что мой отец — генерал, а ты — драгоценная особа, называть меня дядей — это уж слишком.»

Девочка захихикала, когда он ее развлекал, затем обняла его за шею и, трясась, добавила: «Я все

равно буду звать тебя дядей!»

Увидев эту сцену, Ли Аньле усмехнулся: «И не знал, что ты, Дуань Чжао, бываешь таким учтивым.»

Дуань Чжао приподнял брови, обнял маленькую принцессу, приблизился к нему и с улыбкой сказал: «Конечно, я знаю правила лучше всех, в отличие от некоторых.»

Они выросли вместе и всегда общались в такой непринужденной манере.

Пока они разговаривали, маленькая принцесса, которую Дуань Чжао держал на руках, вдруг заерзала, указала мизинцем на стоявшую рядом Хэ Ланьлин, ее глаза заблестели, она захлопала в ладоши и сказала: «Этот братишка — красавчик! Даже красивее дяди Дуаня! Я хочу, чтобы этот братишка держал меня!»

С этими словами она протянула свою маленькую ручку к Хэ Ланьлину, выглядя нетерпеливой.

Дуань Чжао на мгновение опешил, затем усмехнулся и легонько ущипнул ее за нос: «Ты, маленькая проказница, забываешь, как только что прилипла ко мне, увидев кого-то красивее.»

Ли Аньле невольно изогнул уголки губ, в его тоне звучала нотка насмешки: «Малышка Юэр, присмотришь! Это брат Хэ Ланьхэна, которого ты так долго просила.»

Девушка по имени Сяо Юэр — это не кто иная, как принцесса Ли Ю, третья дочь нынешнего императора и императрицы. В этом году ей исполнилось девять лет, и она носила высокий титул.

От слов Ли Аньле ее щеки слегка покраснели, а брови нахмурились, она ясно вспомнила недавние события. Но она всё ещё смотрела на Хэ Ланьлина, не отводя взгляда, протянула руки и сказала: «Ну и что? Старший брат красивее младшего, поэтому я хочу, чтобы он меня обнял!»

Дуань Чжао беспомощно посмотрел на Ли Аньле, в его глазах читалось сдержанное попустительство. Ли Аньле поднял бровь, ничего не сказав, и повернулся к Хэ Ланьлину.

Тот мысленно вздохнул. Он уже слышал об этой Третьей принцессе Ли Ю. Некоторое время назад она познакомилась с его младшим братом Хэ Ланьхэном и настояла на том, чтобы тот стал её супругом, из-за чего того заключили в тюрьму. Он никак не ожидал встретить её здесь сегодня.

Хэ Ланьлин слегка поклонился: «Ваше Высочество благородного происхождения, а я — скромного знатного рода. Я не смею переступить границы дозволенного.»

Однако маленькая Юэр не стала это терпеть, надувшись: «Я же тебе сказала обнять меня, так обними меня. Чего тут бояться? Ты что, старше Отца-Императора?»

Ли Аньле медленно добавил сбоку: «Хэ Ланьлин, последнее слово перед Его Величеством принадлежит Сяо Юэр. Если ты её разозлишь, сегодня тебе, возможно, не удастся покинуть эти охотничьи угодья.»

Беспомощный Хэ Ланьлин не имел иного выбора, кроме как шагнуть вперед и осторожно взять Ли Ю из объятий Дуань Чжао.

Как только Сяо Юэр оказалась у него на руках, она посмотрела ему в лицо и четким голосом сказала: «Ты такой красивый. Когда будешь со мной, скажи своему брату, чтобы он стал моим зятем, хорошо? Он мне нравится.»

Словно что-то вспомнив, она похлопала себя по груди и добавила: «У меня куча-куча денег, я отдам ему все!»

Ли Аньле, прислонившись к стволу дерева, тихонько усмехнулся, услышав это. Дуань Чжао не удержался и поддразнил: «Госпожа, сколько вам лет, чтобы говорить такие вещи? Вам совсем не стыдно?»

Глаза Сяо Юэр расширились, и она уверенно возразила: «Почему мне должно быть стыдно? Весь мир принадлежит моему отцу, и я, естественно, могу иметь кого захочу.»

Эти слова были настолько детскими, что Ли Аньле и Дуань Чжао не смогли удержаться от смеха, услышав их!

Хэ Ланьлин держал маленькую принцессу на руках, слушая их смех и болтовню. Его лицо оставалось бесстрастным, но в душе он тихо вздохнул. Действительно, люди и события в городе Чанъань повсюду демонстрировали строгую иерархию.

Хэ Ланьлин стоял в стороне, держа Сяо Юэрэр на руках, и слушал ее болтовню о детских сказках.

<http://bllate.org/book/17608/1645102>